

Б.Х. Жубанова¹, А.Г. Шаймерденова²

¹Казахский национальный аграрный университет, Алматы, Казахстан;

²Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: bagdat-nagima@mail.ru)

К вопросу о моделях гендера и их значимости для гендерно-чувствительного образования

В статье обосновано, что гендерное измерение социальной практики в виде моделей гендера может стать исходной позицией в познании сути и эволюции гендерных взаимоотношений, объективного и достоверного объяснения особенностей гендерных моделей в различных традиционных культурах. В связи с этим рассмотрены две модели гендера: 1) гендер и национальная идентификация; 2) участие мужчин и женщин в социальной и культурной практике, где различия связаны со степенью вовлеченности полов в область воспитания и образования новых поколений. Раскрытие особенностей данных моделей гендера во многом обусловлено феноменом толерантности, анализу которого авторы статьи уделили особое внимание. Анализируя природу толерантности, авторы пришли к выводу о том, что пределы толерантности в гендерном аспекте обусловлены, прежде всего, особенностями гендерных субкультур в различных сообществах. Именно потому в исследованиях гендера сложилось целое направление, связанное с национальной идентификацией. Такой подход к социальному измерению гендера закладывает основы толерантного отношения к любым проявлениям иной культуры, иного образа жизни, инакомыслию, в целом. Кроме того, по мнению авторов статьи, результаты таких научных исследований будут способствовать наиболее оптимальному решению содержательно-организационных проблем гендерно-чувствительного образования. Это, в свою очередь, служит одним из важных и значимых механизмов развития диалога культур.

Ключевые слова: гендерные исследования, гендерные аспекты, гендерные отношения, гендерные модели, социальная практика, гендерно-чувствительное образование, мужественность, женственность, терпимость, толерантность, многоженство.

Основы гендерно-чувствительного образования кроются в конструировании его содержания и технологического обеспечения. В силу специфики гендера эти две стороны образования настолько взаимоинтегрированы, что представляют собой некий монолит, дифференцирующие признаки которого могут быть выделены лишь условно. Поэтому в педагогическом контексте проблему гендера выгодно рассматривать с позиций моделей социальной практики.

Изучение категории гендера неожиданно, но, как окажется, лишь на первый взгляд, поскольку налицо связь с проблемой национальной идентификации. Общеизвестно, что адекватное объяснение ее отличительных особенностей не представляется возможным без изучения территориальных, политических, этнических, социальных, религиозных и других аспектов национальной проблемы. Но ведь нация, помимо объединения различных групп людей, сложившихся в силу исторического, территориального, языкового, социокультурного единства, объединяет и два противоположных пола без анализа взаимодействия которых невозможно полное понимание многих национальных особенностей. Этим, в первую очередь, и объясняется включение категории гендера в число этнодифференцирующих признаков. Понятия «мужественность» и «женственность» в своей антитезе являются важной движущей силой эволюции того или иного этноса, нации [1, 2].

Проблема гендера в связи с этнической и национальной идентификацией впервые была озвучена на научной конференции «Гендер и нация: национализм и гендерные отношения в XIX веке — мировой опыт», проходившей в Берлине. Тогда и были намечены основные направления гендерных исследований в аспекте национальной идентификации, в числе которых:

- сравнительная характеристика и теоретическое осмысление гендерных структур различных наций (роль мужского и женского начал классовой, этнической, колониальной и религиозной структур общества, истории прошлого в свете гендерных проблем);
- проблемы гендера и войны;
- гендерная специфика национальных движений, социальной и культурной практики;
- образ пола в национальной символике, ритуалах, мифах и т.д.;
- связь национальной, социальной и гендерной идентификации;

- женская эмансипация в связи с проблемами национализма;
- отношение полов к войне и национальному образу пола [3].

В принципе данные направления вполне могут быть синонимично названы гендерными моделями в национальной идентификации. Одной из них является соотнесенность гендера с национальной государственностью и этносом. Суть данной модели заключается в том, что любой этнической общности присуща своя специфическая иерархия взаимоотношений полов, регулирующая и регламентирующая жизнедеятельность этноса в целом. Универсальность, то есть присущее для всех типов традиционных культурных сообществ, данных взаимоотношений, определяется понятием «социальное меньшинство». Здесь речь идет не о численном преобладании в обществе, «социальное меньшинство» в своем контексте объединяет, как правило, представителей неравной группы. Однако при этом следует особо отметить присутствие эмоционально окрашенной субъективной самооценки. Объективно или субъективно, но рассматривая себя как дискриминируемое меньшинство в многонациональном, колониальном или классовом обществе женщины могут оказаться неожиданно соотнесенными с этническим или социальным меньшинством, что приводит к своеобразным последствиям для культуры и общественной жизни в целом.

Достаточно отметить такой социальный феномен, как многоженство, которое стереотипно ассоциируется с бесправием, дискриминацией женщин. Но при тщательном анализе этот фрагмент исторического опыта, имевший место (и имеющий до сих пор) практически во всех культурах, оказывается реальной и действенной защитой прав каждой женщины на замужество и материнство, так как:

- а) численное преобладание женщин практически всегда и во всех обществах объективно обуславливает число незамужних, одиноких женщин;
- б) позволяет облегчить быт через разделение труда и обязанностей в полигамной семье;
- в) блокируется рост и распространение внебрачных связей и разводов;
- г) снижается число «матерей-одиночек», следовательно, детей-сирот, растущих без отца;
- д) становится больше богатых людей, поскольку многоженство могут себе позволить мужчины из социальной категории имущих, то дети, рождаясь и подрастая в обеспеченных семьях, имеют достаточный уровень стартового капитала для дальнейшего наращивания материального благосостояния;
- е) наступает демографическая «весна», причем женщине в полигамной семье не обязательно иметь много детей;
- ж) в психологическом плане «облегчается» участь женщины, так как исчезает чувство подозрительности и неопределенности (своих «соперниц» знает в лицо) и т.д.

Аргументы «в пользу» можно продолжить. Многоженство может явиться серьезной альтернативой разводу, безнравственности и распущенности.

Одинокие женщины — явление социально опасное. Объективная ситуация нереализованности женского и, прежде всего, материнского начала потенциально порождает безотцовщину, сиротство (при живых родителях!), брошенных детей, детское беспризорничество со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сколь-нибудь серьезное изучение многоженства уже на первоначальном этапе позволяет выявить его позитивные моменты в плане социальной защиты детства и материнства: защиты права каждой женщины на официальное замужество, во многом снимающее психологический дискомфорт, защиты права каждого ребенка на законнорожденность.

В этом плане небезыntenесны результаты трехлетнего (2002–2005 гг.) исследования, проведенного учеными Карагандинского государственного университета. Диапазон специальностей привлеченного контингента студентов довольно широк: математики, физики, политологи, педагоги, психологи, будущие учителя физической культуры и иностранного языка. Результаты исследования были освещены в статье «Многоженство как механизм социальной защиты женщин» [4]. Как утверждают авторы статьи: «Будущее многоженства в нашей стране зависит от того, примут ли это женщины. Да, именно женщины, потому как противниками многоженства, как показали результаты социологического опроса, в котором приняли участие 273 человека (107 мужчин и 166 женщин), являются они, независимо от рода занятий, уровня образования и семейного положения» [4; 656]. Однако сопоставительный анализ результатов опроса до и после соответствующего собеседования по проблеме многоженства показал устойчивую тенденцию допущения этой традиции в современном обществе. Кроме того, эта тенденция проявлялась и при первоначальном опросе. Подобную установку допускали в большей мере мужчины независимо от возраста и семейного положения, а также женщины в возрасте 30–50 лет, имеющие высшее образование, причем семейное положение этой категории респонденток неоднородно. На этом основании ученые приходят к заключению, что большую толерант-

ность к многоженству проявляют люди с высоким уровнем образования. Но это, возможно, потому, что толерантность вообще свойственна высокому интеллекту. И, тем не менее, есть основания полагать, что адекватное отношение к какому-либо фрагменту исторического опыта, к многоженству в том числе, возможно при рельефном представлении и выявлении его социальной значимости.

По признанию авторов, при дискуссии о многоженстве всегда находились контраргументы на означиваемые отрицательные аспекты этого явления, а позитивные характеристики (к примеру, выравнивание демографической ситуации, искоренение проституции и др.), как правило, не находили обоснованных контраргументов. Среди негативных характеристик многоженства чаще всего называлось ущемление прав женщины. На вопрос: «Что такое ущемление прав, и в чем это проявляется при многоженстве?» респонденты в своих доводах были недостаточно убедительны. Кроме того, женщины при обсуждении этой темы были более нетерпеливы, эмоциональны, а мужчины проявляли свойственную им беспристрастность. Как отмечают авторы, «первоначальная категоричность большинства респондентов из числа женщин после обсуждений снижалась, однако общий императив их поведения можно обозначить следующим образом: «Я не против, если касается не меня». А потому еще раз повторим, что будущее многоженства в нашей стране, как, впрочем, и кардинально всего, зависит от женщин».

Многобрачие и единобрачие — обычные человеческие состояния. Ничто не может препятствовать тому, кто родился со стремлением к одному из этих состояний. Однако многобрачие может быть вполне естественно для мужчины и совершенно не свойственно женщине, ибо мужчина содействует росту проявления, тогда как женщина разрушает его. Незаконное многобрачие хуже законного (или скорее узаконенного), ибо создает в мужчине притворство и лживость.

Тем не менее ученые признают факт «присутствия негативных проблем в многоженстве. Но по этому поводу можно смело утверждать, что оборотную сторону имеет любое социальное явление, как, к примеру, рождение детей. Ведь нет гарантии безопасности даже в такой абсолютной первооснове бытия, однако это не вызывает никакого страха и сомнения. Подобных параллелей можно привести бесчисленное множество» [4; 659].

В качестве еще одной модели можно выделить круг проблем, связанных с местом и ролью гендера в социуме. Суть этой модели определяется участием мужчин и женщин в социальной и культурной практике. Прежде всего, различия связаны со степенью вовлеченности полов в область воспитания и образования новых поколений. Особенно интересен сравнительный анализ данной проблематики в XIX и XX веках, когда роль женщин в образовании детей стала не просто ведущей, но в ряде стран — исключительной. Нетрудно предсказать последствия «тоталитарного женского» влияния на детей, следовательно, на судьбу всей нации.

Таким образом, изучение гендера в контексте национального вопроса выявило его связи с экономикой, политикой и культурой. Речь идет не просто о различном вкладе мужчин и женщин в указанные сферы жизни общества, но об их различном отношении к ним, что определяется социальным и ментальным уровнем их участия в жизни нации. Поэтому следует признать, что решение вопроса гендера во многом обуславливает адекватное решение всех проблем, связанных с национальным обустройством.

В науке встречаются и другие подходы к пониманию гендера. В частности, гендер как тип ресурсного поведения и гендер как самоидентификация. В первом случае задачи исследования осложнены тем, что определение сути гендерного поведения еще не в полной мере решенная проблема в науке. По мнению ученых, размышления о гендере сводимы к рассмотрению вопроса о детерминации поведения, связанного с ресурсным поведением в рамках определенных культур. Тем самым признается существование двух разных социальных типов ресурсного поведения: маскулинного и феминного. Первый из них ориентирован на приобретение ресурсов (власть, деньги, престиж), второй — на справедливое распределение ресурсов. Пожалуй, это один из наиболее эффективных механизмов социального измерения гендера. Касательно понимания гендера как самоидентификации. Допускается, что гендер в значительной мере задается гендерной сущностью индивида, то есть его гендерной самоидентификацией и выраженностью гендерных установок, задающих определенные особенности социального поведения. В таком случае гендер можно понимать как совокупность присутствующих субъекту специфических типов: мышления, эмоций, переживаний и поведения [5].

Многие сферы культуры и социальной практики традиционно являются сугубо «женскими» и сугубо «мужскими». Насколько это объяснимо, если объяснимо в принципе? Насколько устойчивы стереотипы по поводу разделения социальных функций мужчин и женщин? Каковы пределы дозво-

ленного и недозволенного в их взаимоотношениях? Измеримы ли эти пределы? Полагаем, что общий смысл ответов на эти вопросы сопряжен с категорией толерантности.

Толерантность (происходит от латинского слова *tolerantia*) — это готовность или способность без протеста или какого-либо вмешательства разрешать человеку или неодушевленному предмету осуществлять какие-либо действия [6].

Однако понимание природы толерантности осложняется тем, что в разных языках слово это синонимизируется с другими словами, которые подчас имеют нетождественные значения: терпимость, терпение, воздержание (аналогичен случаю с понятием гендера). И очень важно отличать их друг от друга. Природа их отличия четко определена в Оксфордском словаре, где приведено два разных значения глагола «терпеть». Первое из них относится к «толерантности», в то время как второе значение выражается существительным «терпение»: позволять без протеста или вмешательства; терпеть (боль и т.п.), быть в состоянии, переносить (лекарство) или подвергаться (радиации и т.п.), без нанесения вреда [7].

Термин «терпимость», как правило, объясняется в словарях в религиозном контексте. Терпимость — это политика терпеливого воздержания от чего-либо, что не нравится или не одобряется. Таким образом, терпимость следует четко отличать от свободы или вольности именно потому, что она подразумевает существование чего-либо, с чем нельзя согласиться, или что является порочным [8].

Терпимость содержит в своем значении элемент осуждения, в отличие от этого толерантность, скорее, предполагает отсутствие осуждения. Толерантному человеку незачем иметь негативное восприятие и быть настроенным на неодобрение многих вещей. Толерантность — это, прежде всего, признание за людьми свободы быть теми, кто они есть, верить в то, во что они верят и т.д. «Толерантность» — это, пожалуй, самый приемлемый вариант для обозначения добродетели, а термин «терпимость» более приемлем для обозначения снисходительности, снисходительного отношения к обделенным в чем-то, как правило, какими-либо социальными привилегиями. В этом смысле толерантность отличается от терпимости проявлением одинакового уважения к другим. Ее отличительная черта в том, что она не содержит чувства превосходства по отношению одних к другим.

При столь широком диапазоне ассоциативного ряда слово «толерантность» все же имеет базовое значение, которое разделяют многие, возможно, даже в большинстве естественных языков. Тем не менее, слово «толерантность» приобретает несколько различные эмоциональные особенности в разных языках. К примеру, классическим комментарием к толерантности во французском языке являются «дома, предназначенные специально для этого», в русском же языке это означает публичные дома.

Кроме того, слово «толерантность» вызывает ряд ассоциаций сомнительного свойства, к примеру, таких как равнодушие, высокомерие, презрение или неодобрение. Это слово может употребляться и без каких-либо негативных ассоциаций, однако оно не может при этом избежать двусмысленности. Интересно также отметить, как определение толерантности может варьировать в различных словарях одного и того же языка. В старом французском словаре «толерантность» объясняется как «снисходительность» и как «потворство тому, что ты не желаешь или не в состоянии предотвратить». Это понятие почти совпадает с английским словом «терпимость».

В шведском языке это слово имеет более последовательную позитивность. Можно раскритиковать человека за то, что он слишком «терпелив», если допустить, что он слишком терпелив ради собственной же выгоды. Несмотря на то, что в шведском языке слово «терпеливый», как правило, само по себе не вызывает негативных ассоциаций, таких как, например, презрение или неприязнь, оно чаще выражает свое согласие, чем неодобрение чего-либо. В большинстве случаев это комплимент, который отпускают, к примеру, людям с широким кругозором и коммуникабельным. В представлении большинства культур либерального характера толерантность имеет частично позитивный смысл.

Толерантность допускает оригинальность. Толерантность представляет собой отчасти неопределенную область взаимоотношений. В добавление к тому, что толерантность является очень расплывчатым понятием, оно также имеет и свою степень выраженности. Люди могут быть толерантными в разной мере. И здесь непременно возникает вопрос о пределах терпимости. Для того, чтобы сохранить толерантность в одном случае, возможно, потребуется отказаться от нее в другом [9]. Толерантность находит свое выражение в разных контекстах. Поэтому следует отличать две основные формы толерантности: толерантность в отношении к чему-либо и толерантность в действии. Толерантность может быть естественной и спонтанной, но она не может быть следствием примитивности.

Относительно проблемы гендера логично представить толерантность как свойство женского, а терпимость в смысле снисходительности — традиционную черту мужского. Но тогда разбиваются

мифы о превосходстве мужского ума, так как, по существу, толерантность — это свойство широкого кругозора, выражение непредубежденности, это признак умственного развития, интеллекта, хотя и необязательно аналитического характера, а также ей необязательно быть следствием теоретических знаний. Толерантным может быть любой человек на Земле вне зависимости от дополнительных знаний. Именно это утверждение может стать исходной позицией в познании сути и эволюции гендерных взаимоотношений, объективного и достоверного объяснения особенностей гендерных моделей в различных традиционных культурах.

Знания такого порядка, безусловно, будут способствовать наиболее оптимальному решению содержательно-организационных проблем гендерно-чувствительного образования. При этом абсолютно допустимыми представляются идеи раздельного обучения мальчиков и девочек, равно, как и разработка специальных методик обучения при смешанном обучении, которые учитывали бы особенности дифференциации полов в контексте асимметрии полушарий мозга.

Список литературы

- 1 Gilligan C. In a Different Voice: Psychological Theory & Women's Development / C. Gilligan. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.
- 2 Grimshaw J. The Idea of Female Ethic / J. Grimshaw // Philosophy East and West. — 1992. — Vol. 42. — № 2. — P. 236.
- 3 Харауэй Д. A Cyborg Manifesto: Science, Technology and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century // D. Haraway, D.J. Simians, Cyborgs and Women. The Reinvention of Nature. — N.Y.: Routledge, 1991. — P. 150.
- 4 Сырымбетова Л.С., Тусупбекова Г.Т. Многоженство как механизм социальной защиты женщин // Междунар. науч.-практич. конф. «Академик Е.А. Букетов — ученый, педагог, мыслитель». — Караганда, 2005. — С. 655–660.
- 5 Ильясов Ф.Н. Гендер как самоидентификация — интерпретация и измерение [Электронный ресурс] / Ф.Н.Ильясов // Социальные исследования. — № 3. — 2016. — С. 1–14. — Режим доступа: КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/gender-kak-samoidentifikatsiya-interpretatsiya-i-izmerenie>
- 6 Толерантность — путь к миру [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/368301/>
- 7 The Oxford dictionary of English Etymology. Oxford: Clarendon Press, 1982. КиберЛенинка [Electronic resource]. — Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsy-tolerantnosti-kak-sotsialnoe-yavlenie>
- 8 Что такое терпимость? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.xapaktep.net/virtues/hindu/universality/desc.php>
- 9 Scott J.W. Gender: A Useful Category of Historical Analysis / J.W. Scott // American Historical Review. — 1986. — № 5.

Б.Х. Жубанова, А.Г. Шаймерденова

Гендерлік-сезімтал білім берудегі гендердің кейбір модельдері және олардың маңызы туралы

Мақалада гендер модельдері түріндегі әлеуметтік тәжірибені гендерлік өлшем ретінде гендерлік өзара қарым-қатынастардың мәні мен эволюциясын тану, әртүрлі дәстүрлі мәдениеттегі гендерлік модельдердің ерекшеліктерін объективті және шынайы түсініктемеге бастапқы ұстаным болуы мүмкін. Осыған байланысты мақалада авторлар гендердің екі моделін қарастырады: 1) гендер және ұлттық сәйкестендіру; 2) ерлер мен әйелдердің әлеуметтік және мәдени практикаға қатысуы, онда жаңа ұрпақтардың жыныстық айырмашылықтарына тәрбиелеу және білім беру саласына тарту дәрежесімен байланысты болып отыр. Гендер үлгілерінің ерекшеліктерін ашу көбінесе толеранттық феноменімен байланысты, сол себепті мақала авторлары оны талдауға ерекше назар аударған. Толеранттылық табиғатын талдай отырып, олар гендерлік тұрғыдағы төзімділік шектері, ең алдымен, түрлі қоғамдастықтардағы гендерлік субмәдениеттің ерекшеліктерімен байланысты деген қорытындыға келген. Гендерлік зерттеулерде ұлттық сәйкестендірумен байланысты тұтас бағыт қалыптасты. Гендердің әлеуметтік өлшеміне мұндай көзқарас өзге мәдениеттің кез келген көріністеріне, өмір салтына, жалпы қарым-қатынастың негізін қалайды. Сонымен қатар, мақала авторларының пікірінше, мұндай ғылыми зерттеулердің нәтижелері гендерлік-сезімтал білім берудің мазмұндық-ұйымдастырушылық мәселелерінің оңтайлы шешімін табуға ықпал етті. Бұл, өз кезегінде, мәдениеттер диалогын дамытудың ең маңызды тетіктерінің бірі болып табылады.

Кілт сөздер: гендерлік зерттеулер, гендер қырлары, гендерлік қарым-қатынастар, гендерлік модельдер, әлеуметтік тәжірибе, гендерлік сезіну арқылы білім беру, ержүректілік, нәзіктік, төзімділік, толеранттылық, көпәйелалылық.

The relevant gender models: for gender sensitive education

The article substantiates that the gender dimension of social practice in the form of models of gender can become the starting position in the knowledge of the essence and evolution of gender relations, objective and reliable explanation of the features of gender models in various traditional cultures. In this regard, the authors consider two models of gender: 1) gender and national identification; 2) participation of men and women in social and cultural practices, where the differences are associated with the degree of involvement of the sexes in the field of education and training of new generations. The disclosure of the features of these models of gender is largely due to the phenomenon of tolerance, the analysis of which the authors paid special attention. Analyzing the nature of tolerance, the authors come to the conclusion that the limits of tolerance in the gender aspect are primarily due to the peculiarities of gender subcultures in different communities. That's why in gender studies a whole direction associated with national identification has developed. In general such approach to the social dimension of gender lays the foundation for a tolerant attitude to any manifestations of a different culture and a way of life, dissent. In addition, according to the authors, the results of such research will contribute to the most optimal solution of content-organizational problems of gender-sensitive education. In its turn, it serves as one of the important and significant mechanisms for the development of cultural dialogue.

Keywords: gender studies, gender dimension, gender relations, gender models, social practice, gender-sensitive education, masculinity, femininity, toleration, tolerance, polygamy.

References

- 1 Gilligan, C. (1982). *In a Different Voice: Psychological Theory & Women's Development*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- 2 Grimshaw, J. (1992). The Idea of Female Ethic. *Philosophy East and West*, Vol. 42, 2, 236.
- 3 Haraway, D., & Simians, J. (1991). A Cyborg Manifesto: Science, Technology and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century. *Cyborgs and Women. The Reinvention of Nature*. N.Y. Routledge.
- 4 Syrymbetova, L.S., & Tusupbekova, G.T. (2005). Mnohozhenstvo kak mekhanizm sotsialnoi zashchity zhenshchin [Polygamy as a mechanism of social protection of women]. Academician E.A. Buketov — scientist, teacher, thinker: *Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia – International Scientific and Practical Conference*. (pp. 655–660). Karaganda [in Russian].
- 5 Il'jasov, F.N. (2016). Hender kak samoidentifikatsiia — interpretatsiia i izmerenie [Gender as self-identification — interpretation and measurement]. *Sotsialnye issledovaniia – Social research*, 3, 1–14. Retrieved from KiberLeninka <https://cyberleninka.ru/article/n/gender-kak-samoidentifikatsiya-interpretatsiya-i-izmerenie> [in Russian].
- 6 Tolerantnost — put k miru [Tolerance is the path to peace]. *myshared.ru*. Retrieved from <http://www.myshared.ru/slide/368301/> [in Russian].
- 7 Oksfordskii slovar anhliskoi etimologii [The Oxford dictionary of English Etymology]. *cyberleninka.ru*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsy-tolerantnosti-kak-sotsialnoe-yavlenie>. Oxford: Clarendon Press.
- 8 Chto takoe terpimost? [What is tolerance]. *xapaktep.net*. Retrieved from <http://www.xapaktep.net/virtues/hindu/universality/desc.php> [in Russian].
- 9 Scott, J.W. (1986). Gender: A Useful Category of Historical Analysis. *American Historical Review*, 5.